

Беседы с Исааком Сирином (Сириянином)

Беседа 1*

Вера как основание богопознания

Как человеку обрести *веру* в Иисуса Христа?! Этот вопрос есть А и Ω *духовной жизни христианина*, ибо в своей *конечной формулировке* он звучит так: - Как стать таким как Христос, как хоть немного уподобиться Ему, как Ему подражать? Попробуем спросить совета у прп. Исаака Сирина. Побеседовать с ним о *вере*, как об *основании богопознания*, взяв в руки, для этого, его «Слова Подвижнические».

Обратившись к авве Исааку, мы были удивлены тем, что он начал беседу, так сказать, с конца. Заявив, что для того чтобы лучше *понять* что же такое *вера христова*, прежде всего необходимо, рассмотреть те *плоды*, которые *вера возвращает* в человеке. Самым первым *плодом веры* авва считает *добродетель*! Ибо именно она: - «Называется порождением веры». А с чего начинается добродетель. Авва заявляет, - «**Страх Божий** есть *начало добродетели*». Совсем так, как и у *премудрости*, по слову Экклезиаста: - «Начало Премудрости – страх Господень». И это совершенно не удивительно, поскольку *добродетель*, противоположна *греху*. А *страх божий* есть не что иное как *страх согрешить*, то есть совершить грех. И в этом воистину заключается премудрость, ибо *мудрец*, знающий многие, или даже все *тайны мира*, не может избежать греха. И тот, кому это удаётся, без сомнения должен быть назван имеющим такое *знание*, которое превышает все *тайны мира*.

Но в каком месте человеческой *души*, и при каких условиях *душевной жизни*, в ней поселяется вера? Авва Исаак утверждает, что *вера*: - «**Посевается** в *сердце*, когда ум устранён от мирской рассеянности, чтобы кружащиеся от парения мысли свои собрать ему в размышлении о *будущем восстановлении*». Насущно необходимо, чтобы человеческий ум не парил, в рассеянности, думая и рассуждая о чём-то *мирском, плотском, вещественном и материальном*, а собрался в рассуждении об Иисусе Христе, то есть о *богочеловеке*. Ибо лишь через *познание* этого *богочеловека* и через *веру* в Него, мы только и можем приблизиться к *богопознанию*. Как об этом свидетельствует и Он сам: - «Видевший Меня и Отца Моего видел!»

Всё это *одухотворяет* человека, так как приводит его к *общению* с *Духом Сына Божия* и Сына Человеческого Иисуса Христа: - «Для того чтобы положить основание добродетели, - говорит авва, - лучше всего человеку держать себя в устранении от *дел житейских* и пребывать в *законе света стезей правых* и *святых*, какие *Духом указал* и наименовал Псалмопевец (Пс. 22:3;¹ 118:35²)».

* Исаак Сириин, «Слова подвижнические», Слово 1. Об отречении от мира и о житии монашеском.

¹ Господь - Пастырь мой; Он подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего.

Итак, мы подошли к самому главному! К **заповедям Божиим**. Какие же из них имеет в виду авва Исаак? Ведь мы знаем два вида заповедей: **Заповеди закона**, данные нам Моисеем в **Ветхом завете** и **Заповеди любви**, о которых говорил Иисус Христос в **Новом завете**. В Евангелии от Матфея - **Нагорной проповеди**. В первом случае, мы имеем дело с **моралью**, характеризующей **внешнее поведение** человека. А во втором, - с **нравственностью**, отражающей **внутреннее состояние** человека, его **отношение** к Богу, к Христу Иисусу. Наличие успехов в первом, при отсутствии второго, всегда **надмевает** человека, делает его **святым сатаной**. А успешность во втором, всегда приводит человека к **смирению** и всем прочим **добродетелям**, принося ему **успех** и в **первом**. Авва Исаак свидетельствует об этом такими словами: - «Едва ли найдётся, а может быть, и вовсе не найдётся, такой человек, который бы, хотя будет он и **равноангельный по нравам**,³ мог **вынести честь**⁴».

Почему же так, - спрашиваем мы у аввы?! – «Это происходит, как скажет иной, от **скорого восприятия изменений**», - отвечает он. То есть, это происходит потому, что уму человека, очень трудно **удерживать** себя в **размышлениях** о Христе Иисусе, постоянно пребывать в **молитве**. Ибо он **подвержен эмоциональным и чувственным колебаниям сердца**. Его **душа** не вполне **отвернулась от мира** и постоянно **отвлекается от любящего взора, обращённого на неё Христом и Его Церковью**: Матерью Божией всем сонмом святых, **развлекая** себя тем, что она **находит** в своей **обыденности**. Человек обращает внимание на то, что видят его **плотские глаза**. Глаза его **души** чаще всего **закрыты**, так как он не привык **держаться в постоянном напряжении и бодрствовании** свою **совесть**.

Жизненный путь человека, как утверждает авва Исаак, **становится путём богопознания и Спасения двойственным образом**. Первое это **чтение и изучение слова Божия**, а второе **следование в своей жизни примеру Спасителя** мира, который ничего не **желал** и не **просил** для себя, **пребывая** всё время своей **земной жизни** в **нестяжании** и **нищете**: - «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие божие!» **Чёрная в первом и втором** **взаимодополняющие друг друга силы**, человек **обретает возрастание и совершенство в добродетельности** своей жизни. Ибо **жизнь по заповедям обостряет ум**, а **возрастающая глубина проникновения ума в слово божие**, **укрепляет решимость воли в жизни по евангельским заповедям**. – «Начало пути жизни - **поучаться** всегда **умом в словах** Божиих и **проводить** жизнь в **нищете**. – Поясняет авва. - **Напоение себя одним** содействует **усовершенению в другом**. Если **напоеаешь** себя **изучением словес** Божиих, это помогает **преспеянию в нищете**, а **преспеяние в нестяжательности** доставляет тебе досуг **преспевать в изучении словес Божиих**. **Пособие же того** и другого содействует к скорому **возведению целого здания добродетелей**», - заканчивает авва Исаак свою мысль.

Он настаивает на том, что **душа** человека с **необходимостью** должна **отвернуться** от «мира», ибо – «Никто не может **приблизиться** к Богу, если не **удалится от мира**». Но что должно подразумевать под этим «удалением»? – «**Удалением** же, - заявляет авва Исаак, - называю не **переселение** из **тела**, но **устранение от мирских дел**. В том и **добродетель**, чтобы человек **не занимал ума** своего **миром**». - И нам очень важно **правильно понять** слова аввы! Он нам **убедительно показывает**, что мы не имеем возможности **избежать мирских дел**, как таковых. Так как мы не можем **выйти** из **тела** до предназначенного нам **срока**. Мы **должны заниматься телесными потребностями**. Но пусть наши **телесные заботы** не будут **чрезмерными**. Пусть нас **беспокоят**, в первую очередь, **телесные заботы** наших **ближних**! А наши **собственные**, пусть **остаются на последнем плане** **внимания** нашего **ума**. Не так ли **поступал** сам Иисус Христос и не об этом ли **свидетельствует** нам и апостол Павел: - «Любовь забывает о себе!» Всё, что

² Поставь меня на стезю заповедей Твоих, ибо я возжелал её.

³ То есть, высокоморальным человеком.

⁴ Честь сравнения себя, своей жизни, с Христом Иисусом и Его Крестным самопожертвованием!

отвлекает наш ум от эгоизма, тщеславия и гордыни, от самости и саможаления, отвлекает его от «мира» и привлекает к Христу Иисусу.

Наш ум находится в плену порочной чувственности. И сердце не может быть чистым, пока наше сознание постоянно волнуется порочными и страстными чувствами. В первую очередь теми, которые мы уже назвали: чувством эгоизма, гордыни и тщеславия.⁵ – «Сердце не может пребывать в тишине и быть без мечтаний, - говорит авва Исаак, - пока на человека действуют чувства». Порочные и немощные чувства и волнения сердца делают порочными. А волнение сердца постоянно увлекает за собой и тело. Что же нам делать и как с этим бороться, спрашиваем у аввы?! – «Телесные страсти не приходят в бездействие и лукавые помыслы не оскудевают без пустыни», - отвечает он. Той самой «пустыни», в которой нечем питаться нашему эгоизму, гордыне и тщеславию. И лишить их пищи могут только евангельские заповеди, в исполнении которых мы и забываем себя, выводя ближнего на первый план своей жизни. – «Не живущий по заповеди евангельской не может уверовать в Иисуса Христа», - утверждает сонм святых отцов. Именно евангельские заповеди напоевают сознание человека живой водой веры. - «Пока душа не придёт в упоение верою в Бога, приятием в себя силы её ощущения, - говорит авва, - дотоле не уврачуе немощи чувств». Все эти обстоятельства положены в основание Христианской Философии – Философии Лица, в её учении об онтологических конструктах.⁶

Для человека, видимое телесными очами, всегда будет оставаться намного более реальным, чем то, что видится только очами души.⁷ – То есть, нравственность всегда будет не самой важной стороной ветхого человеческого быта и жизни. А совесть, наименьшим свойством души, в сравнении с умом и волей. Как и говорит об этом авва Исаак, - «Душа не возможет с силою попать видимого вещества, которое служит преградой внутреннему». В результате этого, страстный человек постоянно пребывает в смятении ума и сердца. Так как телесные очи свидетельствуют ему о необходимости вполне определённого, плотского, восприятия мира, а очи души, будоража его совесть, настаивают на ином, духовном, взгляде на этот же мир. И ветхий человек чувствует себя несвободным, скованным внутренними нравственными цепями. Ведь как бы снисходительно и даже презрительно не относился он к нравственности и совести, ему никогда и нигде, ни с чьей помощью, не удастся от них освободиться! Все попытки безнравственного освобождения, заканчиваются весьма плачевно. Лишь путь обуздания бессовестных желаний воли и ума, может принести плод. Вот и авва Исаак утверждает, что человек никогда: - «Не ощутит в себе свободы, - разумного порождения удаления от мира и обретения веры, ибо плод того и другого - спасение от сетей. Без первого⁸ не бывает второго,⁹ а где второе правосшестввенно, там третья¹⁰ связуется как бы уздою.

Этот уздою становится для человека благодать божия, которая сильно меняет его отношение к свободе, страданиям и даже самой смерти. На самый передний план его воли выходит желание жить праведной жизнью, чего бы это ему не стоило. – «Когда умножилась в человеке благодать, - говорит нам авва, - тогда, по желанию праведности, и сам страх смертный делается для него малоуважительным, и много причин находит

⁵ Так называемое правило трёх эс: сребролюбие, сластолюбие и славолубие. Или, по слову апостола: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская.

⁶ Человек всегда сам является конструктором своего сознания. Но два его «Я» имеют возможность подобного конструирования. Его лицо - ипостасное «Я» и его маска - «эго». Поэтому и конструирование сознания может быть психологически иллюзорным или онтологически реальным. Исполнение заповедей евангелия, позволяет человеку совершать аскетические действия, обретая, тем самым, реальную веру. Без жизни по заповедям действия, совершаемые человеком, не являются аскетическими, из-за отсутствия смирения. И вместо реального изменения своего сознания, человек тешит себя иллюзиями духовности.

⁷ «Вера есть уверенность в невидимом как в видимом», - по слову апостола Павла.

⁸ Удаление от мира.

⁹ Упоение верою в Бога.

¹⁰ Свобода.

он в душе своей, по которым, ради **страха божия**, должно ему терпеть скорбь». Всё **внешнее**, - **бытовые неудобства** и **жизненные обстоятельства**, перестают играть первые роли в жизни человека.¹¹ Особенно те, которые появляются внезапно и неожиданно, пытаясь взволновать его сердце, возмутить и взбаламутить всю его природу: и тело и душу. Перед своим **мысленным взором**, с помощью **благодатных размышлений** об Иисусе Христе, человек постоянно держит упование на **будущие дары**, обещанные ему в **вечной жизни**. На это нам настойчиво указывает авва Исаак, - «Всё, что, **по-видимому**, вредит телу и **внезапно действует** на природу, а, следовательно, приводит в страдание, ни во что вменяется в очах его, в **сравнении** с тем, на что надеется он в **будущем**». С **необычайным упорством**, авва Исаак убеждает нас в том, что в этом, - **Спасении** через **страдания**, - и заключается главная **Истина веры христовой**. Что только таков путь **истинного богопознания**: - «Без пощущения **искушений** невозможно познать нам **истины**. Точное же **удостоверение** в этом находит человек в **мысли**, что Бог имеет о человеке **великое промышление**. И что нет человека, который бы не состоял под Его **Промыслом**. Особливо же ясно, как по указанию перста, усматривается сие на **выскакивающих** Бога и на терпящих страдания ради Него».

В человеке же не ищущем благодати божией, особенно если и та **благодать**, которая в нём пребывает по **любви** Бога к нему, **уменьшается**, **оскудевает** и **хуляется** им самим, из-за его **греховной жизни**, всё происходит наоборот: - «Но когда увеличилось в человеке **оскудение благодати**, - замечает авва Исаак, - тогда всё **сказанное оказывается** в нём почти в **противоположном** виде». Его души, как бы, не существует для него! Он **весь занят** своим телом. **Лечит** и **холит** его, всячески делает себя, пытаясь тщательно, хоть и **безуспешно**, избегать искушений и, тем более, **страданий**. **Страх смерти** становится его **главной тревогой**. Как отчётливо показывает нам такого человека авва Исаак: - «У него **ведение**, по **причине исследований**, бывает больше **веры**.¹² И **упование** на Бога имеется не во всяком **деле**,¹³ и **Промысел Божий** о человеке понимается иначе.¹⁴ Таковой человек **постоянно подвергается** в этом **козням подстерегающих** во **мраце состреляти** (ср.: Пс. 10:2)¹⁵ его стрелами своими».

Борьба человека с **грехом**, **боязнь** и **нежелание согрешить**, делают его жизнь **премудрой** и **истинной**, считает авва: - «Начало **истинной жизни** в человеке - **страх божий**». Это **страх** невозможен при **состоянии ума**, который авва Исаак называет парением. - «**Страх божий** не терпит того, чтобы **пребывать** в чьей-либо **душе** вместе с **парением ума**». Ведь ум это **очи сердца**! И его **размышления** всегда **тесно связаны** с **чувствами**. И если ум размышляет о **недостойном** и **безнравственном**, то этим он и связывает себя с **бессовестными** и **порочными** **чувствами**. Тот ум, который мыслит порочно, не может сопротивляться **чувствам**.¹⁶ Ум растворяется в **чувствах** и **служит** только им. Его будто бы и нет.¹⁷ Остаётся только **чувственное сердце**. А - «**Служением** **чувствам**, **сердце рассеивается**, - наставляет нас авва, - утрачивая в себе **услаждение**

¹¹ Ведь жизнь человека, - по словам прп. Марка Подвижника, - лишь на 10% зависит от этих внешних обстоятельств, а на 90% зависит от того как человек сам относится к этим обстоятельствам.

¹² О **здравый смысл**! Он верит только в то, что очевидно, целесообразно и выгодно. В то, что можно «пощупать». **Высокие чувства** и **крест самопожертвования** не для него. Воистину, - **дружба** с Богом не что иное как **безумие** в его глазах.

¹³ Всё, что касается **тела** - **моя забота**. А о **душе** пусть **Бог позаботится**.

¹⁴ Как часто мы, крестившись, постясь, принимая участие в богослужениях и таинствах, остаёмся, как и все язычники, **эгоистами**, понимая **промысел божий** как **промысел о себе**, а не о тех наших **ближних**, которые всегда рядом с нами.

¹⁵ Яко се, грешницы налякоша лук, уготоваша стрелы в туле, состреляти во мраце правыя сердцем.

¹⁶ Тогда как ум целомудренный и непорочный всегда торжествует над **чувствами**. В верующей **душе** - **сердце** не может долго противиться уму. И ум всегда преобладает над **сердцем**. - «А кто **умудрит** свои **чувства**, тот сделается премудрым» - говорит об этом прп. Антоний Великий.

¹⁷ Человек **чувственный** и **эмоциональный** зачастую ведёт себя подобно **безумцу**. И часто его так и называют - **сумасшедшим**. А ведь это **чувства призваны служить** уму, а не наоборот.

Богом. Ибо внутренние помышления ощущением их, как говорят, связываются в самых служащих им чувствилищах. Порочные чувства сковывают и связывают ум человека. И он теряет способность интересоваться небесным и духовным, влекомый страстями к земному и безнравственному.

Рассеянное и не твёрдое в уповании сердце, - ведь ум растворился в чувствах, и сердце уподобилось слепцу, становится лёгкой добычей самых разнообразных страхов.¹⁸ – «Сомнение сердца, утверждает авва Исаак, - приводит в душу боязнь. А вера может делать произволение твёрдым и при отсечении членов». И действительно, даже физическое увечье, при наличии веры, делает человека способным на большее, чем того, кто физически здоров, но малодушен.¹⁹ – «В какой мере превозмогает в тебе любовь к плоти, в такой не можешь быть отважным и бесстрепетным при многих противоборствях, окружающих любимое тобою» - говорит нам авва.²⁰

Человек, идуший путём богопознания, т.е. крестным путём Спасителя мира Иисуса Христа, никогда не будет находиться в покое плоти. Ибо покой плоти ведёт к болезни души и, наоборот, покоя души не бывает без скорбей и печалей плоти. Об этом говорит нам и прп. Исаак: - «Желающий себе чести не может иметь недостатка в причинах к печали». Перемены в обстоятельствах жизни человека оказывают воздействие, прежде всего, на его чувства. Так как человеческое «эго», его «Я» заразившее себя лукавством и надевшее на себя маску эгоиста, связывает себя в первую очередь с чувствами, эмоциями, а лишь затем с умом и волей, так как совести отказано в первоосновности человеческой жизни.²¹ Как верно замечает об этом авва Исаак: - «Нет человека, который бы с переменою обстоятельств не ощутил в уме своём перемены в отношении к предлежащему делу. Ежели вожделение, как говорят, есть порождение чувств, то пусть умолкнут, наконец, утверждающие о себе, что и при развлечении сохраняют они мир ума». Да-да! Сколько уже было сказано о вожделении, которое охватывает сердце человека, пленённое бессовестной волей. Участие человеческого ума в этом вожделении совершенно не предусмотрено. И, тем не менее, именно ум человека, как самая близкая к воле и образу Бога в человеке, часть души, может сделать волю совестливой, а вожделение – благом. Умное сердце, возможное только при совестливой воле, есть ни что иное как – благое вожделение Бога.²²

Бог целомудрен! И для того, чтобы в богопознании человек мог приблизиться к Нему, он должен очистить свой ум от созерцания постыдного и бессовестного, прежде всего, в себе самом.²³ Только тогда, когда, усилиями ума и воли, сердце очистится: сначала от вожделения срамных помыслов, а затем и от того, чтобы замечать их в себе; тогда только и произойдёт духовное и истинное чудо, - человек перестанет замечать постыдное и бессовестное в других людях. И будет сильно удивляться и жалеть их, когда кто-либо будет ему на них указывать. Он будет настойчиво стараться всячески оправдать их в своём сознании. И, особенно, в сознании других людей. Этим он, как раз, и становится подобным Богу. Его целомудрие, смирение и рождающаяся в нём любовь, становятся как бы чудной завесой, отделяющей в его сознании человека от его

¹⁸ А что ещё можно ожидать от того кто живёт «на ощупь», чьи умные глаза совершенно не различают «добро и зло», чья совесть почти что уже агрофировалась.

¹⁹ «Лучше тебе войти в Царствие небесное без глаза, руки или ноги, - глаголет Господь, - чем в здоровом теле пойти в геену!» А Предание св. отец извещает нас, что – «Если человек потеряет руку или ногу, или и то и другое сразу, он спасётся. А если «потеряет» голову, то никогда не спасётся!»

²⁰ «Что доброго хочу, того не делаю, а злое, которое не хочу, то делаю. Бедный я человек!», - восклицает ап. Павел.

²¹ Ведь Бог это благобытие! Для ветхого же человека, главное – его самобытие, а его благость он измеряет плотью, - не душой.

²² На этом настаивает и это утверждает Дионисий Ареопагит, а своём трактате «О Божественном мраке».

²³ «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

бесстыдных и скверных поступков и слов.²⁴ В согласии со многими божьими угодниками и авва Исаак говорит нам: - «**Целомудрен** не тот, кто в *труде*, во время *борьбы* и *подвига* говорит о себе, что *прекращаются* тогда в нём **срамные помыслы**, но кто **истинностию сердца** своего *уцеломудривает созерцание* своего ума так, что *не внимает он бесстыдно непотребным помыслам*. И когда **честность совести** его *свидетельствует о верности* взгляда очей, тогда *стыд уподобляется завесе, повешенной в сокровенном вместилище помыслов*. И **непорочность** его, как **целомудренная дева**, *соблюдается Христу верою*».

И здесь прп. Авва Исаак снова возвращается почти к началу нашей беседы, вновь напоминая нам тот **единственный способ**, которым возможно **побороть** нам наши **страстные помыслы** и **привычки**: - «Для **отвращения предзанятой душою расположений** к **непотребству** и для **устранения восстающих в плоти тревожных воспоминаний, производящих мятежный пламень**, ничто не бывает так **достаточно**, как **погружение** себя в любовь к **изучению** Божественного Писания и **постижение глубины его мыслей**». Все св. отцы **непрестанно** и **без устали повторяют** и **повторяют** нам слова Христа Иисуса: - «Без Меня не можете *творить* ничего!» **Вдумайтесь** в это слово – **творить!!!** Только Бог может *творить*, и только Он **духовен**. Поэтому и человек может быть **причастен творчеству** и **духовности** только Иисусом Христом, чрез Его Евангелие. Авва Исаак **прямо** и **не двусмысленно указывает** нам на это: - «Когда **помыслы погружаются** в **услаждение постижением сокровенной в словах премудрости**, тогда человек, в какой мере **извлекает** из них **уяснение**, в такой же **оставляет** позади себя **мир**. **Забывает** всё, что в **мире**, и все **воспоминания**, все **действенные образы овеществления мира** **изглаждает** в душе, а **нередко уничтожает** самую **потребность** в **обычных помыслах, посещающих природу**». Само человеческое **тело**, вслед за **душою, волею** своею **усоветившей ум** и **чувства**, **наполняется** Духом – **одохотворяется!** Так, что даже **телесные потребности** человека **теряют** свою **страстную бессовестность**, а **потребности души, воспаряющей** в **высоких мыслях** и **высоких чувствах**,²⁵ **освящаются, очищаются** и **воздымаются** до **духовных высот**. **Душа делается духовной**. Вся **природа** человека **изменяется** и **преобразуется**. – «Сама **душа пребывает** в **восторге** при **новых представлениях, встречающихся** ей в **море тайн** Писания», - радостно и восхищённо восклицает авва Исаак.

Зачастую человек, особенно если он только приступает к чтению Писания, **сталкивается с непониманием**. – Уж очень **чужеродно** Писание нашей **современной повседневной жизни!** По этому поводу, авва Исаак **утешает** нас: - «Если ум **плавает на поверхности вод**, то есть моря Божественных Писаний, и не может **проникнуть мыслей** Писания до самой **глубины, уразуметь** все **сокровища, таящиеся в глубине** его, то не беда. И сего самого **достаточно**, что ум **занят рвением** к **уразумению** Писания!»²⁶ Но **необходимо** не просто **чтение**, а **попытка преодоления**. Должно читающему стараться **побиться** сквозь своё **непонимание**, **искать ответы** у знающих более, в том числе священников и в писаниях св. отцов: - «**Достаточно** для него, чтобы единым **помышлением** о досточудном **крепко связать** свои **помыслы** и **воспрепятствовать** им, как сказал некто из богоносных, **стремиться** к **естеству телесному**». Своё **внимание** к **мирскому** и **плотскому** **перенести** на Иисуса Христа. Ведь именно из-за нашего внимания к плотскому: - «**Сердце немощно** и не может **вынести озлоблений, встречающихся при внешних и внутренних бранях**. И вы знаете, как **тягостен худой помысл**. И если **сердце не занято ведением**,²⁷ то не может **стерпеть мятежности телесного устремления**».

²⁴ «Ненавидь грех, но возлюби грешника!», - призывает нас прп. Марк Подвижник и многие другие преподобные и богоносные отцы.

²⁵ Размышлениями, сочувствием и молитвенным собеседованием с Христом Иисусом.

²⁶ Это же утверждает и свт. Василий Великий, который говорит, что даже скользкая мыслью по поверхности смысла читаемого боговдохновенного текста, человек получает духовную пользу для своей души.

²⁷ То есть, Христом Иисусом, ибо Он – путь, **Истина** и жизнь!

«Эго» живёт иллюзией жизни! Его суть в отсутствии основания и непостоянстве. И поэтому страстные и плотские помыслы мы можем уподобить ветру. А размышления об Иисусе Христе, - той тяжести, которая положена в основание корабля. Или огромному камню, заложённому в фундамент дома.²⁸ И ни ветер, ни воды не смогут опрокинуть тот корабль или поколебать тот дом.²⁹ К подобному сравнению прибегает и прп. Исаак Сириин: - «Как скорости колебания весов в ветреную бурю препятствует тяжесть взвешиваемого, так колебанию ума препятствуют стыд и страх. А по мере недостатка страха и стыда всегда уму даётся побуждение непрестанно кружиться, и тогда, по мере удаления из души страха, коромысло ума, как свободное, владеет туда и сюда». Сравнение своей жизни с голгофской жертвой Спасителя мира всегда приводит всякого человека к стыду за самого себя. Без исключений! Только кто-то желает этого сравнения, а кто-то не замечает или бежит от него. Ум христов, занятый размышлением об Иисусе Христе, авва Исаак уподобляет коромыслу весов занятых своим делом, а не болтающимся праздно, без всякой работы: - «Если чаши их обременены очень тяжелым грузом, нелегко прийти уже в колебание от дуновения ветра, так и ум под бременем страха Божия и стыда с трудом сворачивается тем, что приводит его в колебание». И противоположен этому ум, парящий и кружащий среди плотских и страстных помыслов: - «А в какой мере оскудевает в уме страх, в такой же мере начинают преобладать им превратность и изменчивость». Страх и стыд сравнения себя с Христом Иисусом, авва сравнивает с мудростью: - «Умудрись же в основание шествия своего полагать страх Божий, и в несколько дней, не делая кружений на пути, будешь у врат Царствия».

Сколько встречается людей, с гордостью говорящих о том, что они читают Писание! Но почему же, так мало тех, которые живут по заповедям Писания. Хотя бы по заповедям закона. Авва Исаак считает причиной этого то, что многие читают, не вдумываясь, лишь бы прочитать, точнее – вычитать. Наподобие того, как они вычитывают утренние и вечерние молитвы. – «Ты же, - возвещает авва, - во всём, что встретится тебе в Писаниях, доискивайся до цели слова, чтобы проникнуть тебе в глубину мысли святых и с большею точностью уразуметь оную». Твои труды и внимание никогда Дух не оставит без плода. – «Божественною благодатью путеводимые в жизни своей к просвещению всегда ощущают, что как бы умный какой луч проходит по стихам написанного в Писании. Он отличает уму голые слова от того, что душевному ведению сказано с великою мыслию». Наградой за труды будет то, что ты не просто будешь понимать Писание своим плотским умом, а будешь ведать Его всею твоею душою. Весь твой ум будет задействован в этом ведении. А значит, и совесть возбудится, и воля захочет духовной чистоты и красоты. Но главное и драгоценнейшее твоё приобретение заключится в том, что ты вдруг увидишь надетую на тебя сатаною безобразную маску «эго». Почувствуешь и осознаешь всю мерзость своего эгоизма, который лишает тебя человеческого достоинства. Того самого, которое показал тебе Христос в явлениях своего богочеловечества. Ведь Бог сотворил тебя таким же, предназначил тебя для этой красоты! Что же ты сделал с собою, человек, поверив лукавому обману своего завистника?! Где та сладость и красота твоей жизни? Она ещё остаётся доступной тебе, но только в Писании. – «Если человек многозначащие стихи читает, не углубляясь в них, то и сердце его остаётся бедным, и угасает в нём святая сила, которая при чудном

²⁸ Ибо Христос Иисус есть: - «Камень, которым пренебрегли строители!» А ведь именно Он: - «Был во главу угла! От Господа был Он! И дивен, – был, есть и всегда будет, - в очесах Божиих!»

²⁹ Мудрец тот, кто основывает себя на этом камне! И безумцем называет Иисус Христос в своём Евангелии того, кто строит себя на песке страстей.

уразумении души доставляет сердцу сладостнейшее вкушение», - утверждает авва Исаак.³⁰

«Всякая вещь обыкновенно стремится к сродному ей», - говорит нам прп. Исаак Сирский. Так и наша душа, если сама стремится к тому, чтобы рассуждения и размышления о Христе Иисусе рождали в ней помыслы, подобные ангелам, то делает себя привлекательной и сладкой для них. И ангелы с охотой и удовольствием слетаются к такой душе! А вместе с этим: - «Душа, имеющая в себе удел духа, когда услышит речение, заключающее в себе сокровенную духовную силу, пламенно влечёт к себе содержание сего речения».³¹ Да! Именно это, утверждает авва! Далеко не всякий из людей способен воспринять ангельскую речь. Только тот, кто искренне удивится духовной красоте безгрешной жизни Спасителя мира. А для этого необходимо не менее искренне ужаснуться безобразию своего «эго». – «Не всякого человека пробуждает к удивлению то, что сказано духовно и имеет в себе сокровенную великую силу», - продолжает авва Исаак. Наше «эго» это гимн плоти, славословие плотской жизни, не дающее человеку заметить само существование неба как духовного явления. Вполне достаточно для него того неба, в котором светит солнце и с которого льётся дождь. Для того чтобы захотеть искать Бога и веры в него, необходимо чтобы сердце человека перестало ощущать себя только плотью. – «Любое слово о добродетели требует сердца, не занимающегося землёю и близким с нею общением. – Настаивает прп. авва Исаак. - В том же человеке, у которого ум утруждён заботою о земном и преходящем, добродетель не пробуждает помысла о себе. К тому, чтобы возлюбить её и взыскать обладания ею».

Очень трудно плотскому человеку увидеть Бога за материальной завесой окружающего его физического мира. Ему необходимо войти в божественный мрак отрицания духовной ценности всего того материального, что вокруг него. Даже святости и ценности тех религиозных, освящённых предметов, которыми он сам себя окружает. Так называемых «святынек»! Не святынь алтарей и храмов, а тех «святынек», которые он сам себе приобретает. Бог безмерно ценнее их и открывается чрез них как через дар! Через подаренных тебе и подаренных тобою. Не проданных или обменянных на что-то, имеющее материальную или такую же святую ценность, а именно бескорыстно подаренных. Иначе, Бог не откроется тебе, или снова скроется от тебя, если ты станешь коллекционировать и копить Бога для себя, в этих «святыньках». Ибо не будет у тебя отречения от вещества! Или получится так, что, отрекшись от него, ты снова отдался в его плен. Прп. Исаак Сирин так говорит об этом: - «Отрешение от вещества бытием своим предваряет союз с Богом, хотя нередко, по Домостроительству благодати, в иных оказывается последний предшествующим первому, потому что любовию покрывается любовь». Бог-Любовь открывается перед нами как дар. И даря вещественные дары друг другу, мы, уподобляясь Богу, оказываемся достойными духовных даров, которые можем получить от Него. Одним Он их дарит после того как они показали себя достойными многочисленными вещественными дарами. Других Он наделяет ими в предзнании и предожидании того, что они станут изобильными дарителями вещественных даров другим людям в будущем. – «Чин, обычный Домостроительству, инаков с чином, общим для людей. Но ты сохраняй общий чин. Если предваряет в тебе благодать, это - её дело. А если не предваряет, то путём всех людей, каким шествовали они друг за другом, восходи и ты на высоту духовного столпа».

Почему же усвоение человеком духовных даров происходит именно так, а не как иначе?! А по той простой причине, что нет в человеке духа для себя самого! Дух в

³⁰ «Кто великие и символические слова Священного Писания понимает прямо, в их буквальном прочтении, тот, вдаваясь в иудейские бабские басни, так и состарится в плену своих недостойных понятий о Боге», - свт. Василий Великий, архиепископ Кесарии Капподокийской.

³¹ Ведь как говорит свт. Григорий Богослов, епископ города Назианза в Каппадокии и друг Василия Великого, а затем и Константинопольский патриарх, - «Ангелы есть суть ни что иное, как предметы нашего мышления».

человеке всегда присутствует его отношением к другому человеку. И проявляется в его общении с другим человеком. Иначе говоря, человеческий дух это всегда поступок, который зарождается в его намерении относительно других людей. Нет поступка, - и намеренье теряет свою духовную ценность. Хотя и сказано о том, что Бог на только дела приветствует, но и намеренья целует. Прп. Исаак Сирский тоже напоминает нам об этом: - «Всякое дело, совершаемое созерцательно и исполняемое по заповеди, данной для него, вовсе невидимо телесными очами». – И лишь – «Дело, совершаемое деятельно, бывает сложно»,³² потому что заповедь, которая только одна, именно деятельность ради плотских и бесплотных, имеет нужду в том и другом, в созерцании и в деятельности. Ибо единое есть сочетание созерцания и деятельности». Именно в едином сочетании намеренья и поступка рождается духовный плод, который только и есть – свидетельство присутствия Духа.

Поступками и только ими мы искупаем грехи и очищаемся от страстей! Ведь что такое страсть? Это такое отделение чувства от ума, в котором первое преобладает над вторым. А для Спасения и исцеления, вернее уцеления души, необходимо, чтобы ум умудрил чувства. Этого и достигает человек в своей жизни при совершении поступков по евангельским заповедям. В этом мы и убеждаемся, слушая авву Исаака: - «Дела, показывающие заботливость о чистоте, не подавляют чувства, возбуждаемого памятованием прошедших проступков, но печаль, ощущаемую при сем памятовании, заимствуют из разума». Память о прошлых прегрешениях, соединяемая с очищением совести поступками по евангельской заповеди, становится полезной душе, как утверждает авва: - «И с сего времени ход припамятования производится в уме с пользою». Такая душа так вожделеет добродетелей – поступков по заповеди, что даже тело своё, в его повседневной жизни, привлекает к молитве.³³ – «Ненасытимостъ души в приобретении добродетели, - говорит нам и авва Исаак, - обращает в свою пользу часть видимых вожделений сопряженного с нею тела». Но мы должны постоянно помнить о том, что добродетель не бывает без смирения, ибо без него любая добродетель грозит неожиданно превратиться в гордыню. Эту мысль авва выражает такими словами: - «Всякую вещь красит мера. Без меры обращается во вред и всё почитаемое человеком прекрасным». Как верно авва Исаак увязывает смирение и чувство меры! Ведь действительно, одно никогда не бывает без другого.

Быть в общении с Богом, который есть Любовь не возможно для человека, если он не будет милосердным, убеждает нас прп. Исаак: - «Хочешь ли умом своим быть в общении с Богом, прирав в себя ощущение одного улаждения, не поработенного чувствам? - Послужи милостыне. Когда внутри тебя обретается она, тогда изображается в тебе оная святая красота, которую уподобляешься Богу». Ни что иное как милосердие свидетельствует об умудрённости человеческих чувств. Эта добродетель поистине вводит душу человека в вечность, хоть при этом он своим ветхим телом ещё пребывает в ветхом времени. – «Всеобъемлемость дел милостыни производит в душе общение с Божеством и без посредства какого-либо времени, приводя к единению со славою светлости».

Богопознание в богообщении, богоискательство и стяжание Духа, никогда не было и не будет привычным для человека! – «Духовное единение есть незапечатлеваемое памятование», - поучает нас прп. Исаак Сирский. Человек всегда будет вынужден делать сознательное волевое усилие, для того чтобы обратиться к Богу и оставаться в общении с Ним. А всё потому, что маска «эго» надетая им на своё лицо лукавым обманом сатаны, подчинило лицо человека, его «Я», его природе, которая ещё не избавлена им от страстей. И эту маску человеку надо снять, не повредив своей природе, не насилуя свою

³² Сложно для его исполнения. А так, намеревайся и созерцай в своих мечтах сколько угодно! Но, сколько не говори, - «Халва, халва», - во рту сладко не станет.

³³ Как прекрасно и образно говорит об этом прп. Антоний Великий: - «Всё, что делаете с помощью тела, делайте со Страхом божьим, и будет вам в молитву!»

природу, но и не потакая ей. Другими словами, человек должен воспитать свою *природу*, как мудрый и любящий родитель воспитывает своё чадо. В общении с Богом, человек должен добиваться того состояния, в котором духовное единение: - «непрерывно пылает в сердце пламенной любовью, - наставляет нас авва Исаак, - в неуклонении от заповедей заимствуя силу к пребыванию в союзе не с насилем природе и не по природе». То есть, в единении с Богом, который Любовь!³⁴ Она неподкупна к греху и бескомпромиссна по отношению к нему.³⁵ О чудо Спасения – евангельская заповедь! Сколько св. отцов воспело тебя. И прп. Исаак присоединяет к ним свой голос: - «Ибо там, - в неуклонении от заповедей, сердце - находит поддержку к тому, чтобы прочно утверждаться в единении душевным созерцанием». Лишь в этом единении с Богом, Дух дарит человеку мир, который воцаряется в его душе и плоти, находящихся до этого в постоянной вражде и спорах между собой. Эта бесконечная вражда вдруг стихает. И, - «Посему сердце приходит в изумление, восхищённо восклицает авва Исаак, - при смежении двояких чувств его - плотских и душевных». Снять маску «эго», восстановить в себе образ Бога, невидимый никому за завесой страстей, не возможно без того чтобы уподобить себя, свою жизнь, тому примеру и идеалу, который показал богочеловек Иисус Христос, явивший нам образ Отца. – «К духовной любви, - поучает авва, - которая отпечатлевает невидимый образ, нет иной стези, если человек не начнет, прежде всего, быть щедролюбивым в такой же мере, в какой совершен Отец, как сказал Господь наш; ибо так заповедал Он послушным Ему полагать основание сие³⁶».

Нет духовной ценности у дел без веры! Социум, психология, душевность, есть в самой человеческой *природе*. Но они олицетворяют собою лишь мораль! То есть то, что человек может делать и сам по себе, - без Бога. Совесть, как глубина сердечная, являет нам нравственность человека, его сообразность Богу и общение с Ним! То есть то, что только и есть прекрасное в человеке: - «Инаково слово деятельности, и инаково слово прекрасное», говорит об этом прп. Исаак Сирийский. Но дела всегда были и будут превыше слов! Ибо слова рождаются умом, а дела – всегда являют нам плоды того духа, которым и живёт человек. – «И без опытного дознания чего-либо мудрость умеет украшать слова свои, - поясняет авва Исаак, - говорить истину, не зная её. Иной может толковать о добродетели, сам не изведав опытно дела её». Но плотской ум всегда бывает посрамлён и пристыжен в своём суемудрии. А в делах наших, пусть и при недостатке веры, всегда будет жить, и скрываться надежда на обретение Спасения в Иисусе Христе. Потому и наставляет нас авва: - «Слово от деятельности - сокровищница надежды, а мудрость, не оправданная деятельностью, - залог стыда». Ибо человек говорит, что знает то, чего он не имеет. И в этом уподобляется глупцу, который, вместо того, чтобы купить себе сладостей, сидит и вспоминает, как они выглядят, надеясь, что от этого они вот-вот появятся в его руках. Прп. авва Исаак говорит, что такой человек, всё равно, - «Что художник, который живописует на стенах воду и не может тою водою утолить своей жажды, или же что человек, который видит прекрасные сны.

- То же и слово, не оправданное деятельностью» - заканчивает авва свою мысль.

Дух есть Бог, сказавший, что Он только и есть тот, который реально существует.³⁷ И только духовное имеет реальную ценность, наподобие того, как в ветхом мире имеют

³⁴ Вспомните евангельскую притчу о Сеятеле и враге человеков. Один посеял пшеницу, а другой ночью всеял плевелы меж зёрен пшеницы. И когда взошла пшеница, явились и плевелы. И хотели ангелы божьи пойти и выколоть плевелы, но не дал им Господь Бог сделать этого, сказав, - «Нельзя сейчас делать это, чтобы не повредить и пшеницу. Вот когда созреет, то сожнёте всё. Пшеницу уберёте в закрома Мои, а плевелы сожжёте в огне».

³⁵ «Какое общение у света с тьмой?» - Или ещё: - «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его!»

³⁶ И именно когда говорит: *Будите милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть* (Лк. 6:36); и ещё: *Аще хоцещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим: и имети имашии сокровище на небеси; и гряди в след Мене* (Мф. 19:21); и: *Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5:48).

³⁷ «Аз есмь сущий!»

наибольшую ценность деньги, заработанные собственным трудом. Потому-то прп. Исаак Сирский и собственный опыт добродетели уподобляет таким деньгам: - «Кто говорит о добродетели, что сам испытал на деле, тот так же передает сие слушающему его, как иной отдает другому деньги, добытые трудом своим». Такой человек имеет свою долю наследства в божественном сокровище! И эту долю человек не может получить ни от кого из людей, а только от Бога. Общение человека с Богом Писание уподобляет разговору Иакова со своим сыном Иосифом. – «И кто из собственного стяжания посевает учение в слух внемлющих ему, - толкует нам Писание авва Исаак, - тот с дерзновением отверзает уста свои, говоря с духовными своими чадами, как престарелый Иаков сказал целомудренному Иосифу: Аз же даю ти единую часть свыше братии твоея, юже взях у Аморреев мечем моим и луком моим (Быт. 48:22)».

Человек, воспринимающий себя всего лишь плотью, живёт только материальным. А материя подвижна в своих формах! В ней властвует время. Поэтому и плоть всегда изменчива во времени. Плоть связана с душой, а значит и с вечностью, цепями, путями и узами совести. Бессовестная жизнь разрывает эти пути.³⁸ Потому и свидетельствует Писание, что такой человек живёт в гробе. Он не умирает, а уже умер.³⁹ И прп. авва Исаак Сирийский говорит о таком человеке: - «Всякому человеку, который живёт нечисто, вожделенна жизнь временная». Над ветхим человеком, дамокловым мечём, нависает угроза смерти. Он совершенно не знает о том, что смерти нет, а есть лишь сатанинский обман, к тому же уже побеждённый Иисусом Христом. Авва Исаак уподобляет такого человека нечестивцу: - «Второй по нем, кто лишён ведения. Прекрасно сказал некто, что страх смертный печалит мужа, осуждаемого своею совестью». Тот же, кто очищает свою душу, почитая за бесценно всё материальное, имеет в себе верное свидетельство. – «А кто имеет в себе доброе свидетельство, тот столько же желает смерти, как и жизни». Поэтому авва всячески уговаривает нас отказываться от всего того, что связанно с материальными ценностями, избегать плотского богатства, и, тем самым, искать Бога, вожделеть Его и стремиться к Нему. – «Не признавай того истинным мудрецом, кто ради сей жизни поработает ум свой боязни и страху. Всё доброе и худое, что ни приключается с плотью, почитай за сновидение». Нет страха смерти! Потому и страх перед искушениями, страданиями и болезнями не должен нас одолевать и побеждать. Так как это лишь лекарство для очищения и уцеления души. Реальность плоти, это болезненный сон, больной страстями души.

Господь говорит о том, что человек может и вообще не вкусить смерти, а перейти от жизни в жизнь, из времени в вечность, если он в вере обретёт свою совесть. И прп. Исаак настаивает на этом: - «Ибо не в смерти одной отрешишься от сего, но часто и прежде смерти оставляет это тебя и удаляется». Что же будет если душа твоя ещё не вполне отделила себя от материальных пристрастий? Авва говорит об этом, - «А если что-либо из сего имеет некоторое общение с душою твоею, то почитай сие своим стяжанием в этом веке; оно пойдёт с тобою и в век будущий. И ежели это есть нечто доброе, то веселись и благодари Бога в уме своём. Ежели же это есть нечто худое, то будь прискорбен и воздыхай, и старайся освободиться от сего, пока ты в теле». Поистине прав прп. Марк Подвижник, говоря: - «Всё, что ты отдал другому во времени, стало твоим в вечности, а то, что ты во времени оставил себе, то потерянно тобою в вечности».

Всё, что ты делаешь для богопознания, делай и содержи в себе в тайне, для вечности. Чтобы невежды не посмеялись над тобою или не восхвалили тебя до срока твоего славою и похвалами временными. Будь целомудрен и щепетилен не для денег и материальных ценностей, а для духа и нравственности.⁴⁰ В этом, заключая нашу беседу, наставляет нас и прп. авва Исаак Сирийский: - «Всякое благо, совершаемое в тебе

³⁸ Вспомните гадаринского бесноватого!

³⁹ «Оставьте мертвые погребсти своя мертвецы!»

⁴⁰ Как и говорил об этом сам Спаситель: - «Иди и никому не говори!»

мысленно, и сам ты содержи тщательно в тайне, потому что посредниками для тебя к оному были Крещение и *вера*; в них призван ты Господом нашим Иисусом Христом на дела Его *благие*. Со Отцом и Святым Духом Ему *слава, и честь, и благодарение, и поклонение во веки веков!* Аминь».

